

Чи Линя заточили в самой охраняемой тюрьме для смертников в области Цин. В задней части камеры была потайная дверь, позволявшая наблюдать за происходящим внутри через смотровое отверстие.

Взяв с собой Юэ Ли, Мо Ин вошёл в потайную комнату. Вскоре донёлся невнятный, пьяный голос Чи Линя.

— Что вы можете сделать, заточив меня здесь? Мой отец — первый гражданский чиновник империи, канцлер с многолетним стажем. Он найдёт способ.

Заглянув в отверстие, они увидели, как несколько тюремщиков угощают Чи Линя яствами и напитками. На нём не было кандалов, и его принимали как почётного гостя.

Его влияние простиралось слишком далеко — не только в столице, но и в провинциях.

Чи Линь с удовольствием отпил вина и, покачивая бокалом, насмешливо произнёс:

— Что может сделать против меня жалкая семья Минь? Император? Всего лишь марионетка. Пока Ван Си был жив, он держал его под контролем. Думал, что женитьба на И Цунчжоу поможет свалить его, а вышло — И Цунчжоу в порядке, а проблемы у самого императора. Красивый кролик, которого может загрызть любой, сам едва держится на плаву, а ещё пытается встать у меня на пути.

Эти непочтительные слова заставили Юэ Ли шагнуть вперёд, но Мо Ин остановил его жестом.

— И Цунчжоу тоже, с его-то здоровьем, долго не протянет. Коротышка, с чем он может со мной тягаться?

С мрачным лицом Мо Ин вышел из потайной комнаты.

Юэ Ли, кипя от ярости, выпалил:

— Чи Линь настолько нагл! Совершил столько злодеяний, убил столько наших братьев из Трёх корпусов пограничной стражи, а ещё осмеливается хвастаться!

Вот именно! На пороге смерти, а ещё смеет говорить о его маленьком демоне-соблазнителе! Пусть говорит о нём, о глупом императоре, но об И Цунчжоу — ни в коем случае!

С тяжестью на сердце Мо Ин на следующий день специально встал пораньше, чтобы утром допросить Чи Линя.

Во дворец прибыло множество чиновников, отвечающих за судебные дела. Верховный судья и чиновники из четырёх центральных областей присутствовали в качестве наблюдателей.

Когда Чи Линя привели, он беспрестанно зевал, выглядел смущённым и ничего не понимающим.

Видя это высокомерное поведение, Мо Ин разозлился и наложил на душу Чи Линя заклятие боли. Тот тут же начал корчиться в муках, бешено катаясь по полу.

Меньше чем за время, требуемое для чашки чая, он оказался с растрёпанными волосами, в полубессознательном состоянии, с соплями и слезами, прилипшими к лицу вместе с пылью, — жалкое зрелище.

Обычно заносчивый и высокомерный, сегодня на глазах у всех он вёл себя как сумасшедший, и от его прежнего самодовольства не осталось и следа.

Некоторые чиновники с удовольствием наблюдали за этим зрелищем, другие нервно теребили рукава, беспрестанно вытирая холодный пот.

Мо Ин прекратил заклятие, перестав мучить Чи Линя. Восстановив энергию, он мог легко управлять душой Чи Линя, заставляя того признать вину без малейших усилий.

Но это было бы слишком мягко для него.

За свои злодеяния он должен был понести наказание лично.

Минь Июй вышел в центр зала, поклонился Мо Ину и, обращаясь к Чи Линю, с праведным гневом произнёс:

— Чи Линь, все эти годы вы по указу императора строили дамбы в центральных равнинах, но, будучи ненасытным, вы сговорились с местными чиновниками и за эти годы украли у казны миллионы лянов! Ваши преступления неисчислимы, злодеяния тяжки — немедленно признайте свою вину!

Чи Линь вытер грязь с лица, с трудом встряхнул головой и презрительно сказал:

— Пока император не лишил меня должности, мой ранг выше вашего. Как вы смеете не кланяться мне? Откуда взялся этот молокосос, что осмеливается клеветать на меня перед священной особой императора? Вы — паршивая овца, и должны быть немедленно казнены!

Минь Июй не отступил:

— Вы — преступник, и ваши мечты напрасны. Император, позвольте мне представить доказательства коррупции и беззакония Чи Линя.

Он приказал принести толстую книгу учёта, в которой были подробно описаны связи и сговоры Чи Линя с другими чиновниками.

Минь Июй открыл первую страницу и зачитал:

— В прошлом году, при строительстве дамбы, Чи Линь двадцать пятого мая получил пять тысяч лянов от губернатора области Цин Ли Чжана и три тысячи лянов от коменданта.

Чиновники, которые ещё несколько дней назад обсуждали дела с Мо Ином, тут же с грохотом упали на колени:

— Невинновны! Невинновны, император, мы невинновны!

— И вы ещё смеете говорить о невинности? — Минь Июй вызвал поставщиков камня и подрядчиков, ответственных за строительство дамбы.

С каждым новым свидетелем лица губернатора и коменданта становились всё бледнее.

Тот самый комендант, что ещё недавно придирался к Линь Сюэ, сегодня оказался в таком положении.

Поставщики и подрядчики честно рассказали, как чиновники удерживали деньги, вынуждая их использовать материалы низкого качества. Взятки, захват земель и женщин вдоль линии строительства — всё это происходило постоянно.

Перед лицом неопровержимых доказательств губернатор области Цин и комендант, бледные как смерть, под давлением признали свою вину, рыдая.

— Преступный чиновник был вынужден! У преступного чиновника на попечении старики и дети, это было не по моей воле...

Поставщиков камня и подрядчиков удалось переманить, и они упорно обвиняли Чи Линя, но чиновники из четырёх центральных областей, признавая свою вину, никто не осмеливался указать на Чи Линя.

Эта ситуация стала полной неожиданностью для Минь Июя.

Он так долго готовился, потерял многих своих людей, чтобы заполучить эту книгу, и был уверен, что это положит конец Чи Линю. Но оказалось, что местные чиновники молчат как рыбы.

Без свидетельств чиновников, лишь на показаниях поставщиков, доказательства теряли значительную часть убедительности.

Как бы он ни давил, ничего не помогало, и ситуация зашла в тупик.

Мо Ин, однако, понимал Ли Чжана и других чиновников — ведь перед ними был пример внезапной смерти Чжоу Тяньжуна.

Чжоу Тяньжун упорно обвинял Чи Линя, и первым умер он сам.

К тому же, закон не наказывает всех — раз столько людей замешано в коррупции, чиновники, вероятно, думали, что наказание будет не слишком суровым. Наводнения не прекращаются, везде нужны люди, административный аппарат нельзя расшатывать, и у них ещё есть шанс искупить вину заслугами.

Что важнее, было очевидно.

Чи Линь тоже понял, что у Минь Июя кончились доводы, и, высокомерно подняв подбородок, заявил:

— Всего лишь несколько жалких подонков, что, затаив злобу, хотят навредить мне, состряпали эту так называемую книгу учёта. Минь Июй, я, Чи Линь, поступаю правильно и сижу прямо, честен и прямодушен. А ты? Ты думаешь, я не знаю о твоих тёмных делишках с евнухами?

Плохо!

Не только не удалось добить Чи Линя, но он ещё и нанёс ответный удар.

В таком грязном мире чиновников, чтобы сохранить себя, невозможно оставаться чистым. За Минь Июем стоит Цзы Си — неужели Чи Линь знает об этой связи?

Если он действительно раскроет это, это станет пятном на репутации Цзы Си, и как тогда тот сможет стать преемником?

Нет, нужно срочно остановить это!

— Правда? — Мо Ин, до сих пор молчавший, небрежно произнёс. — Сначала Чжоу Тяньжун, потом поставщики камня — тебе этого недостаточно? Что ещё нужно, чтобы ты осознал реальность?

Чи Линь притворно зарыдал:

— Император, умоляю, не позволяйте этим бесчестным людям обмануть вас! Книга учёта Минь Июя — подделка. Если она настоящая, спросите его: я украл столько серебра — где же оно спрятано?

Минь Июй побледнел.

Он заполучил книгу нечестным путём, а Чи Линь действовал чисто — спрятал деньги, убивал всех, кто был причастен, и найти следы было невозможно.

Что делать? Император полностью доверился ему, а он не только не смог свалить Чи Линя, но и поставил императора в опасное положение.

В гробовой тишине Мо Ин тихо усмехнулся:

— А если я знаю, где спрятаны деньги Чи Линя?

Словно камень, упавший в воду, поднял волны!

Все переглянулись. Минь Июй и Чи Линь с изумлением подняли глаза, даже стоявший на страже Юэ Ли был поражён.

Не может быть? Неужели правда? Император, считающийся глупым, лишённый власти князем-регентом, не имеющий военной силы — как он мог узнать такую секретную информацию?

— Сюда, — Мо Ин поднялся из-за высокого стола. — Дворцовая стража, разделитесь на девять групп и немедленно отправляйтесь в указанные мной места. Найдите все украденные ценности! Первая группа — к южному фонтану в усадьбе Сяо Юэ. Вторая группа — к потайному отделению в банке Цзиньцзи области Цин...

Перечислив все группы, Мо Ин закончил. Чи Линь был бледен как смерть, словно у него вынули позвоночник, и он рухнул на пол.

— Не может быть... Не может быть... — Он схватился за голову. — Как такое возможно... Все, кто был причастен, мертвы... Как это возможно...

Мо Ин не хотел тратить слова на этого подонка и с горечью произнёс:

— Последняя группа, отправляйтесь в частный дом губернатора на востоке города. Похищенные простолюдинки находятся там.

Эти последние слова стали громом среди ясного неба, и Чи Линь полностью остолбенел.

По выражению лица Чи Линя Минь Июй понял, что слова императора — чистая правда, и поспешил отправить дворцовую стражу на проверку. Глядя на Мо Ина, его глаза наполнились неподдельным, нескрываемым почтением.

Император втихомолку собрал столько доказательств и сумел скрыть их — такая сила духа и дальновидность недоступны обычным людям!

Двадцать лет он носил маску глупца, а на самом деле давно стал грозным вожаком стаи, скрывшим все свои когти, глубоким и непостижимым.

Вот кто является опорой государства и надеждой народа!

Сердце Минь Июя переполняли восторг и волнение, его слегка фанатичный взгляд прилип к Мо Ину, и он не мог оторвать глаз.

<http://bllate.org/book/15421/1364258>